

Глава 6: Дружья детства

За происходящим в комнате для просмотра наблюдали снаружи, откуда донеслись звуки покашливания и сдавленного дыхания.

Возможно, из-за того, что шум снаружи был слишком громким, Тан Янь в полудреме открыл глаза. Похоже, он даже не осознал, что рядом с ним лежит живой человек, и, опершись рукой о грудь Пэй Цзюэханя, выглянул наружу.

— ...Старший брат?

Сонный мозг Тан Яня начал медленно соображать.

— Ты разве не уехал в компанию?

Пэй Цзюэхань, который давно проснулся, теперь, даже если был не в восторге, вынужден был притвориться, что только что открыл глаза, и поздоровался со Старшим братом Таном.

Тан Яньцзэ, глядя на их непринужденную и близкую позу, почувствовал неладное. Прошло всего три дня, а они оба — люди не особо общительные и открытые, как они могли так быстро сблизиться?

Поразмыслив, он обратился к Тан Яню:

— Янь-янь, пройдем в кабинет.

Тан Янь не знал, зачем понадобился брату, но послушно последовал за ним.

Теперь, когда оба ребенка вернулись домой, единственное, что тревожило семью — это то, что их маленький, простодушный и не слишком смысленный «маленький принц» может подвергнуться травле.

Когда Тан Яню исполнилось восемь, Семья Тан узнала, что этот мягкий, словно рисовый шарик, ребенок не является их родным сыном, и немедленно начала расследование.

— О? — Старший брат Тан заметил, как лицо Тан Яня залила краска вины, и, помрачнев, снова спросил:

— Ты ведь его не любишь, верно?

Тан Янь замер, а затем честно выпалил:

— Не особо люблю.

— Но я видел, что вы неплохо ладите. Он ведь довольно сложный человек, да?

Тан Янь на мгновение задумался, чувствуя себя еще более виноватым, и неуверенно произнес:

— Ну... наверное, нормально?

Тан Яньцзэ, видя, как послушно его брат отвечает на каждый вопрос, вздохнул. Семья Тан достаточно богата, чтобы вырастить обоих, просто будут считать их близнецами.

— Как ты, привык? — Старший брат Тан снова обратился к нему.

— Он не такой уж сложный в общении, — ответил Тан Янь.

Тан Яньцзэ вздохнул и добавил:

— Если тебя кто-то обидит, обязательно скажи старшему брату. И в школе, и дома, кто бы это ни был. Понял?

Тан Янь кивнул.

— Раз у старшего брата больше нет вопросов, я пойду, — сказал Пэй Цзюэхань и вышел из кабинета.

Тан Яньцзэ остался доволен и вызвал Пэй Цзюэханя, чтобы поговорить с ним отдельно, желая проявить равное отношение.

Пэй Цзюэхань на мгновение задумался, выбирая максимально осторожный ответ.

— А что ты думаешь о Тан Яне? — спросил Тан Яньцзэ.

— Тан Янь очень милый, — ответил Пэй Цзюэхань, выбрав формальную фразу.

— Вполне неплохо, — также сухо ответил Пэй Цзюэхань.

Наступила тишина. Оба ждали, пока заговорит другой, и атмосфера в кабинете стала неловкой.

Пэй Цзюэхань кивнул, ожидая продолжения, но, казалось, Тан Янь тоже ждал от него

следующей реплики.

Тот факт, что Тан Янь продержал его «на побегушках» три дня, если считать это хорошими отношениями... ну, наверное, это можно назвать «хорошими отношениями»?

Конечно, Тан Янь был уверен в одном: как можно говорить гадости о родном брате в присутствии его старшего брата? Это же вредит семейной гармонии.

Старший брат Тан, увидев это, понял: Тан Янь все-таки поддался влиянию тех слухов, что ходят снаружи.

Эта история о «настоящем и поддельном наследнике» была раздута недоброжелателями, которые хотели нанести удар по Семье Тан. Они постоянно распускали слухи, что, как только найдут настоящего наследника, Тан Яня вышвырнут из дома.

Но Тан Янь, едва сказав, что «не особо любит» Пэй Цзюэханя, тут же пожалел об этом и поспешил исправиться:

— То есть... не то чтобы прямо не люблю.

Тан Яньцзэ, наблюдая за его растерянным видом, снова вздохнул.

В то время они отдыхали в загородном поместье, но по пути в больницу, где должны были пройти роды, дорогу перегородила авария. Пришлось ехать в ближайшую клинику. Беременная женщина, потерявшая ребенка в той же аварии, по всей видимости, была психически нестабильна: лишившись своего дитя, она просто забрала чужого. А дежурная медсестра, испугавшись ответственности перед богатой семьей за пропажу ребенка, подкинула им сироту — ребенка других жертв той аварии.

Семья была в ярости от торговцев людьми и халатной медсестры, но больше всего их терзала жалость к двум совершенно невинным детям. В то время из-за отсутствия информации и камер наблюдения им удалось узнать лишь крупницы правды. Они искали своего ребенка, но это не означало, что им нужно было выбирать кого-то одного.

Тан Янь кивнул и вышел из кабинета. Как только он закрыл за собой дверь и свернул за угол, чья-то рука внезапно схватила его за шею и потянула назад.

Пэй Цзюэхань инстинктивно хотел ударить в ответ, но в ту же секунду понял, кто это.

Тан Янь был маловат ростом, и, чтобы удержать такую позу, ему приходилось вставать на цыпочки, из-за чего Пэй Цзюэхань весь подался назад. Спина Пэй Цзюэханя прижалась к груди Тан Яня, пушистая макушка последнего терлась о его шею, а у самого уха раздался свирепый шепот:

— Ты не жаловался на меня?!

Ледяное прикосновение руки на шее заставило Пэй Цзюэханя на мгновение замереть.

Сладкий аромат белого персика мгновенно окутал его, теплое влажное дыхание, щекодавшее ухо, вызвало странное беспокойство. Его кадык дернулся, а взгляд на мгновение стал затуманенным и неясным.

— Отпусти, — прохрипел он, чувствуя, что теряет контроль над собой.— Не отпущу! — Тан Янь сжал объятия еще крепче. — Сначала скажи, о чем вы говорили со Старшим братом Таном в кабинете!

— Это моя комната для киберспорта, сюда никто не заходит, кроме уборщиков! К тому же звукоизоляция здесь просто отличная. Если не начнешь говорить правду, можешь хоть до хрипоты кричать — никто тебя не спасет!

Тан Янь ожесточенно угрожал.

В детстве он был болезненным ребенком и всегда проигрывал в физической силе, поэтому в обычное время никогда не лез в драку, но в этот раз его приперли к стенке.

Кто бы знал, как сильно он перепугался, когда затаился за дверью и не услышал ни звука из кабинета. За те короткие минуты Тан Янь успел продумать даже то, под каким мостом будет жить, если его выгонят из дома.

— Старший брат Тан просто спросил, адаптировался ли я.

Голос Пэй Цзюэханя звучал пугающе хрипло. Тан Янь на мгновение замешкался и тут же позволил Пэй Цзюэханю вырваться.

Как только он ослабил хватку, то увидел, что вены на шее у Пэй Цзюэханя внезапно отчетливо вздулись. Сердце Тан Яня дрогнуло — он испугался, что поранил его.

Пэй Цзюэхань крепко сжал кулаки, словно глубоко вдохнул, и слегка отвел взгляд в сторону, но все так же странно продолжал стоять к Тан Яню спиной.

— Я не лгу, Янь-Янь может сам спросить об этом Старшего брата.

Сказав это, он широкими шагами вышел из комнаты.

Тан Янь вытаращил глаза. Он не мог поверить, что Пэй Цзюэхань посмел так с ним обойтись!

Ощущая некоторую вину, он подумал, что должен найти Пэй Цзюэханя и во всем разобраться.

И... заодно проверить, не причинил ли он ему вреда. Сердце Тан Яня бешено колотилось, он следовал за Пэй Цзюэханем по пятам, но тот двигался необычайно быстро. В мгновение ока Пэй Цзюэхань взлетел на третий этаж, вошел в свою комнату и захлопнул дверь.

Прислонившись к двери, Пэй Цзюэхань сполз на пол. Он посмотрел на свою часть тела, которую больше не удавалось скрыть, и не сдержал ругательства:

— ...Бесполезная дрянь.

В прошлые разы ему кое-как удавалось это скрыть, да и реакция была не такой сильной. Но он заметил: чем дольше они проводили времени вместе, тем сложнее ему становилось держать себя в руках.

Ощущение прикосновения к шее никак не желало исчезать. Стоило ему вспомнить ту мягкую, нежную и слегка прохладную кожу, как по его телу пробежала дрожь, а всё существо мгновенно охватывало возбуждение.

Но этого было до крайности мало.

Он хотел большего, гораздо большего... Он хотел подавить своего маленького принца, всецело заключить его в свои объятия, прижать к себе, чтобы каждый дюйм их тел слился в единое целое...

Он жаждал пройтись по этой коже языком, оставляя повсюду отметины своих укусов, навсегда приковать его к себе, чтобы даже в смерти они были неразлучны.

Он искал своего маленького принца целых десять лет — и десять лет жил лишь этими мыслями.

В горле Пэй Цзюэханя пересохло, и он инстинктивно облизнул пересохшие губы.

Он не раз думал о том, что его маленький принц был непослушным, ведь он посмел уйти, не спросив его. И когда он найдет его, то непременно разберет на части, проглотит целиком и навсегда заберет себе, чтобы больше никогда не расставаться. Хотя он безумствовал десять лет, в тот самый момент, когда он по-настоящему увидел Тан Яня, его сердце дрогнуло.

Его изнеженный маленький принц — если его укусить, он, вероятно, будет плакать, задыхаясь от рыданий.

Пэй Цзюэхань медленно выдохнул мутный воздух, подавляя безумие, которое буйным цветом расцветало в глубине его глаз.

Его маленький принц боится его.

Пэй Цзюэхань закрыл глаза, вспоминая испуганный взгляд Тан Яня, и эти чувства больше не

давали ему покоя.

Это новое начало.

Если он будет скрываться достаточно искусно, то сможет по кусочкам вновь обманом заманить маленького принца к себе.

Когда Пэй Цзюэхань снова открыл глаза, он вновь стал тем холодным и немногословным истинным наследником семьи.

Только бы не касаться, только бы он не прикасался к нему...

Только бы не провоцировал его...

— Открой дверь, я еще хочу с тобой поговорить! — постучав в дверь, сказал Тан Янь.

Человек внутри не ответил.

Но Тан Янь не ушел, а снова, уже чуть более робко, произнес:

— Ты... ты ведь не на самом деле поранился?

Тан Янь долго размышлял и пришел к выводу, что такой молчаливый человек, как Пэй Цзюэхань, не мог разозлиться на пустом месте, а значит, скорее всего, он получил травму.

Тан Янь, мялся и, понизив голос, пробормотал извинения, но, видимо, не желая терять лицо, тут же поспешно добавил:

— Я... я ведь не нарочно!

— И это всё?

— А, еще что-то? — Тан Янь не совсем понял.

— ...Извинился, а как же возмещение ущерба?

— Ты лучше не наглей! — Тан Янь вмиг снова вспыхнул и принялся пинать дверное полотно так, что оно загрохотало.

— Подожди меня у двери немного, хорошо?

Просьба была не такой уж чрезмерной, хотя и немного странной.

Однако Тан Янь помедлил несколько секунд и все же послушно остался ждать снаружи.

Внутри воцарилась полная тишина.

Тан Янь честно дожидался у двери Пэй Цзюэханя, и когда у него заныли ноги от стояния, он просто сел на ковер в коридоре.

Он словно забыл о том, что его собственная комната находится прямо за стенкой.

Прошло много времени, и Тан Янь наконец потерял терпение. Как раз когда он собрался снова начать колотить в дверь, она внезапно распахнулась.

Пэй Цзюэхань, по-видимому, принял душ — от него веяло влагой, а на шее виднелись отчетливые царапины, вероятно, те самые, что он неосторожно нанес себе ранее.

Тан Янь остолбенел, и как раз когда он хотел что-то сказать, снизу донесся голос его старшего брата.

— Янь-янь, скорее спускайся! Твой брат Су Сунцзин пришел!

Тан Янь на мгновение замер, а затем, словно вспомнив, о ком речь, его глаза тут же ярко засияли.

— Кто он такой? — нахмурившись, спросил Пэй Цзюэхань.

— Это мой брат, с которым мы выросли вместе!

<http://bllate.org/book/21316/2162889>